

УДК

Заваленкова Н.Н.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЛИКАЦИИ ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТИПА

В настоящее время в социальной философии идет активный поиск новых решений в области методологии исследования исторического процесса, уточнения и структурирования понятийного аппарата. В.П. Илюшечкин, подчеркивая особенности объекта изучения философии истории, признает, что «нет и не может быть каких-либо пригодных на все времена и вполне законченных теорий исторического процесса. Каждая из них может иметь лишь преходящее значение в том смысле, что характеризует этот процесс с позиций того или иного уровня наличных знаний и накопленного исторического опыта» [1, с. 5]. Речь идет о методологическом статусе формационного подхода, его соотношении с цивилизационным. Одним из возможных вариантов решения данного вопроса является привлечение понятия культурно-исторического типа.

Впервые это понятие предложил и разработал Н.Я. Данилевский в своей работе «Россия и Европа». Культурно-исторический тип определяется им как «формы исторической жизни человечества, как формы растительного и животного мира, как формы человеческого искусства, как формы языков, как проявление самого духа, стремящегося осуществить типы добра, истины и красоты» [2, с. 85]. Н.Я. Данилевский формулирует пять законов формирования и развития культурно-исторических типов, перечисляет основные типы цивилизаций. Как видно из работы, сам автор отождествляет понятие культурно- исторического типа и понятие цивилизации, которое к 70-ым г.г. XIX ст. достаточно прочно обосновалось в работах историков и философов.

Содержательный анализ понятия цивилизация показывает, что существуют объективные трудности в определении методологического статуса данной категории. Прежде всего, это связано с отсутствием однозначного определения понятия цивилизации. Авторы отмечают описательный, несубординированный характер данного понятия (Г.Ф. Сунягин, Э.В. Сайко), его концептуальную неопределенность, «эстетическую необязательность» (Л.И. Новикова). Например, Г.Ф. Сунягин предлагает решить методологическую проблему данной категории путем систематизации и ранжирования признаков, которые должны выполнять системообразующую роль по отношению ко всем остальным [3, с. 15]. Э.В. Сайко выделяет такие критерии: религиозно-культурные ориентиры, формы социально-семейной организации, мыслительные штампы, психологические клише, набор мифо-поэтических персон и формул [4, с. 29]. Л.И.Новикова предлагает выделить четыре методологи-

УДК

Заваленкова Н.Н.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЛИКАЦИИ ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТИПА

В настоящее время в социальной философии идет активный поиск новых решений в области методологии исследования исторического процесса, уточнения и структурирования понятийного аппарата. В.П. Илюшечкин, подчеркивая особенности объекта изучения философии истории, признает, что «нет и не может быть каких-либо пригодных на все времена и вполне законченных теорий исторического процесса. Каждая из них может иметь лишь преходящее значение в том смысле, что характеризует этот процесс с позиций того или иного уровня наличных знаний и накопленного исторического опыта» [1, с. 5]. Речь идет о методологическом статусе формационного подхода, его соотношении с цивилизационным. Одним из возможных вариантов решения данного вопроса является привлечение понятия культурно-исторического типа.

Впервые это понятие предложил и разработал Н.Я. Данилевский в своей работе «Россия и Европа». Культурно-исторический тип определяется им как «формы исторической жизни человечества, как формы растительного и животного мира, как формы человеческого искусства, как формы языков, как проявление самого духа, стремящегося осуществить типы добра, истины и красоты» [2, с. 85]. Н.Я. Данилевский формулирует пять законов формирования и развития культурно-исторических типов, перечисляет основные типы цивилизаций. Как видно из работы, сам автор отождествляет понятие культурно- исторического типа и понятие цивилизации, которое к 70-ым г.г. XIX ст. достаточно прочно обосновалось в работах историков и философов.

Содержательный анализ понятия цивилизация показывает, что существуют объективные трудности в определении методологического статуса данной категории. Прежде всего, это связано с отсутствием однозначного определения понятия цивилизации. Авторы отмечают описательный, несубординированный характер данного понятия (Г.Ф. Сунягин, Э.В. Сайко), его концептуальную неопределенность, «эстетическую необязательность» (Л.И. Новикова). Например, Г.Ф. Сунягин предлагает решить методологическую проблему данной категории путем систематизации и ранжирования признаков, которые должны выполнять системообразующую роль по отношению ко всем остальным [3, с. 15]. Э.В. Сайко выделяет такие критерии: религиозно-культурные ориентиры, формы социально-семейной организации, мыслительные штампы, психологические клише, набор мифо-поэтических персон и формул [4, с. 29]. Л.И.Новикова предлагает выделить четыре методологи-

ческих уровня в анализе данного понятия от первоначального осознания организации человеческого общества до космологического уровня цивилизации в масштабе всей земли. «Понятие цивилизации в пределе означает единство всемирно-исторического процесса, единство, охватывающее все многообразие ее культурно-исторических типов [5, с. 22]. Как видно из приведенных примеров, действительно, существуют расхождения в определении этой категории. В связи с отмеченными трудностями содержательного и методологического характера, обусловленные применением категории цивилизация, предлагается, как отмечалось ранее, обратиться к понятию культурно-исторического типа.

Культурно-исторический тип можно определить как понятие, отражающее этнический созидательный потенциал, который актуализирует свои творческие возможности в историческом времени и в пространстве через структуру экономических, социальных, бытовых и культурно-идеологических отношений, таких как язык, обычаи, фольклор. Философский аспект исследования исторического процесса с помощью данного понятия предполагает анализ формационного и цивилизационного подходов, их соотносительность и дополнительность, то есть взаимообусловленность экономических и культурно-идеологических отношений. Так, эту точку зрения подтверждают исследования ранних доклассовых культур Ближнего Востока, Крита, северо-западной части Европы. Например, господствующее положение касты жрецов определялось не только экономическими причинами, но и культурно-идеологическими (формирование примитивных знаний, возникновение письма). Эти ранние феномены культуры составляли сферу сакрального и позволяли жрецам организовывать и направлять деятельность своих соплеменников на постройку храмов, различных гигантских сооружений непроизводственного назначения. Вплоть до начала средневековья мифологическая, а затем религиозная формы сознания оказывали существенное влияние на темпы развития материального производства: они контролировали виды и уровень материальных и духовных потребностей, табуировали некоторые виды деятельности. При этом система табу нередко носила иррациональный характер, корни которого уходили в глубь веков к истокам зарождения того или иного культурно-исторического типа. Выявление иррациональной стороны исторического процесса также имеет важное значение в раскрытии особенностей развития культурно-исторических типов. Культурно-исторический тип, показывая не только генезис, но и раскрывая самодвижение, реализацию творческого потенциала исторического процесса, углубляет понимание истории.

Следующий аспект исследования исторического процесса - культурологический, раскрывает особенности формирования социальной структуры, видов деятельности, быта, которые составляют отличительные особенности культурно-исторических типов. Так, А.Я. Гуревич, отмечая особенности формирования романо-германского типа, выделяет следующие моменты: наличие римского права, организацию католической церкви, распространение латинского языка, воплощавшего определенный комплекс понятий. Одним из таких понятий выступает понятие «собственность». Собственность может быть частной и коллективной. Изначально в романо-германском культурно-историческом типе преобладала частная собственность на землю. Это явилось следствием наложения развитой римской юридической сис-

темы на формирующуюся ускоренными темпами марку – соседскую общину, в которой коллективная собственность на угодья сочеталась со свободной индивидуальной собственностью на землю. Гуревич А.Я. отмечает, что “область экономических отношений категорий оказывается теснейшим образом переплетающийся с областью идеальных представлений, религиозных верований, социально-этических традиций и норм” [6, с. 39-40]. Автор приводит семью лексических значений, которыми люди пользовались в средние века: «богатство» – это «владения», «счастливый», «гордый», «могущественный», «благородный», «доблестный», «удачливый». Как видно из приведенного примера, данное слово фиксировало не только экономические отношения между людьми, но и их социальный статус, этическую характеристику.

Отмеченные истоки формирования романо-германского типа, особенности элементов мировоззрения определили дальнейшее развитие в сфере экономики (технизм, капитализм), в сфере идеологии (крайние формы индивидуализма). В отличие от романо-германского типа, славянский формировался в других условиях. Г.В. Плеханов, развивая мысль С.М. Соловьева о влиянии однообразных природных форм на однообразный характер занятий, который, в свою очередь, вел к однообразию в правах, обычаях, отмечает роль обширных территорий, которые определили экстенсивный характер хозяйства и консервацию общинных форм землевладения. Кроме того, постоянная угроза с востока требовала выделения средств на оборону. Результатом этого явилось государство, которое «отличалось от западных тем, что закрепостило себе не только лучший, землевладельческий, но и высший, служилый класс, а от восточных, на которых оно очень походило с этой стороны, - тем, что вынуждено было наложить более тяжелое иго на свое закрепощенное население» [7, с. 88].

Особенности деятельности, норм мышления, неразвитость правового сознания, отсутствие частной собственности отразилось в лексике, грамматических конструкциях. Так, в славянском культурно-историческом типе можно выделить следующие оппозиции: правое - левое, соответствующее и ориентации в пространстве, и несущее моральную оценку (правда - кривда), и юридическую нагрузку (правый - неправый) (В.В. Иванов). Выражения “судить по правде” или “править по правде” в наибольшей степени отражают структуру мышления, в котором юридическая, политическая деятельности и моральная оценка слиты воедино. Это объясняется анализом слова «свой». Трубочев О.Н. отмечает архаизм славянского «свой», который восходит к индо-европейскому *s e. «Собственно, именно лексико-понятийное гнездо славянского *svoję дает возможность аналогичной реконструкции и индо-европейского *s e как ключевого слова еще более древней культуры. Таким образом, если считается возможным говорить о ключевых терминах отдельных тематических групп лексики, как это делают применительно к слову *so,đь, *re,đь в языке древнего славянского права, то славянское *svoję представляется нам ключевым словом славянской и праславянской культуры в целом, принимая во внимание его уникальное сочетание, синкретизм правопонимаемых функций и различных родоплеменных терминологических истоков» [8, с.163]. Следующая оппозиция «свет-свят» отражает особое отношение человека к миру, к свету как святому, к родной

земле «Святая Русь», и раскрывает предназначение человеческого жизненного пути как достижения особого состояния святости уже в этом мире (В.Н. Топоров). Отсюда своеобразная точка зрения на деятельность, связанную с созданием материальных благ, как на мешающую достижения святости в земной жизни. Своеобразный момент мессианства в духовной культуре и в мышлении восточнославянского типа отмечали П. Флоренский, В. Соловьев, Н. Бердяев. В.Н. Топоров рассматривает оппозицию свет-свят как наиболее архаическую и содержащую мощный творческий потенциал. Это подтверждается тем фактом, что данные понятия, имевшие в языческую эпоху ведущее значение, после победы христианства не только сохранились, но и смогли занять в новом культурном контексте одну из ключевых позиций в структуре мировоззрения и мироотношения. Анализ семантического блока, представленного в языке и связанного с данной оппозицией, дает возможность понять прошлое истории и спрогнозировать возможности развития в будущем, так как показывает способность данных понятий моделировать своими возможностями неизвестные до этого ценности. С языковедческой точки зрения это результат «органичных» усложнений семантики в структуре слова и смысловых переориентаций, совершающихся в пределах этой структуры. Это даёт повод говорить об архетипичных данных слов (О. Трубочёв) как реликта пережитка, с помощью которого возможно восстановить архетип культуры. К данному типу оппозиций относятся упомянутые выше оппозиции свой-чужой, мы-они. Если пара мы-они отражает связь с внешним миром, то семантика пары свой-чужой отражает внутренние, родственные отношения: свояченица, свойственник, отмечающие принадлежность к своему роду, к своему племени.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что выделение перечисленных аспектов исследования КИТа определяется современным уровнем наличного материала в области истории, этнографии, лингвистики. Философский аспект исследования предполагает анализ методологии познания истории. В этой связи особенно актуальным является привлечение понятия культурно-исторического типа, предложенного Н.Я. Данилевским. Следующие два аспекта исследования предполагают привлечение конкретно-научных методов, используемых в области истории, культурологии, лингвистики. Такой способ исследования даст возможность раскрыть творческий потенциал КИТа путем реконструкции лексико-семантического материала и, тем самым, воссоздать этапы развития КИТа в прошлом и выявить тенденции будущего развития.

Список литературы

1. Илюшечкин В.П. Теория стадийного развития общества (история и проблемы). – М.: Изд. фирма «Восточная литература»: РАН, 1996. – 406 с.
2. Сунягин Г.Ф. Проблемы генезиса цивилизации // Цивилизация и исторический процесс. – М.: ИФ АН СССР, 1983. – с.16-21.
3. Сайко Э.В. Содержание процесса древнейшей цивилизации // Цивилизация и исторический процесс. – М.: ИФ АН СССР, 1983. – с.23-27.
4. Новикова Л.И. Цивилизация как идея и как объяснительный принцип исторического процесса // Цивилизации (отв. ред. Барг М.А.) – М.: изд-во «Наука», 1992. – с.15-25.
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: изд-во «Наука», 1991. – 381с.

6. Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе.- М.: Изд-во «Высшая школа», 1970г. – 224 с.
7. Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. – М. – Л.: 1925.
8. Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. (Лингвистические исследования). – М.: Изд-во «Наука», 1991г. – 281 с.

Поступило в редакцию 3.09.02